12+

Генезис славян. На границе леса и степи

Антон Шадура

Генезис славян.
На границе леса и степи

«Издательские решения»

Шадура А. А.

Генезис славян. На границе леса и степи / А. А. Шадура — «Издательские решения»,

Откуда взялись славяне? Книга предлагает модель языкового сдвига на лесостепной границе: балтская основа, унаследованная от культуры шнуровой керамики, встретилась с иранским влиянием. Славяне не «появились» в V веке — они унаследовали древность предков, а имя закрепилось позже.

© Шадура А. А.
© Издательские решения

Содержание

Введение: от ядра КШК к лесостепному синтезу 6
Балтский мир до славян: самостоятельная культурная общность 8
Археологический контекст: культуры лесостепного пограничья 9
Иранский мир Северного Причерноморья: скифы, сарматы и их наследие 10
Сравнительный анализ: праславянский против балтского 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Генезис славян. На границе леса и степи

Составитель Антон Анатольевич Шадура
Автор-составитель Антон Анатольевич Шадура
Иллюстратор Шедеврум Про shedevrum.ai/@shaduraanton

© Антон Анатольевич Шадура, составитель, 2026

ISBN 978-5-0071-5905-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение: от ядра КШК к лесостепному синтезу

Согласно распространённой в современной науке гипотезе, в основе генезиса славян лежит западно-центральноевропейское ядро культуры шнуровой керамики (КШК, R1a). Балто-славянская общность, унаследовавшая этот язык, осталась в лесной зоне и не прошла через глубокие субстратные фильтры. Однако исторические славяне, как принято считать, возникли не в лесу, а на лесостепной границе, где балтский мир вступил в длительный контакт с ираноязычными скифо-сарматскими племенами. Именно здесь, вероятно, произошла та «прививка», обогатившая балтский диалект иранской лексикой и фонетическими сдвигами.

Три возраста славян: почему дата первого упоминания не отменяет древности

Одна из главных проблем, с которой сталкивается обсуждение славянского этногенеза, — это смешение трёх разных «возрастов», которые необходимо различать.

1. Биологический возраст населения. Носители гаплогрупп R1a-Z280 и M458, а также население, оставившее археологические культуры лесостепи (от юхновской до киевской), жили в Восточной Европе с бронзового века. Их гены и культура не исчезли с приходом исторических славян — они стали основой для последующей общности. В этом смысле население, из которого выросли славяне, имеет древность, сопоставимую с балтами, германцами или кельтами.

2. Лингвистический возраст. Праславянский язык как отдельная ветвь выделился из балто-славянской общности не в V веке н.э., а раньше — на лесостепной границе, в рамках культур зарубинецкого и киевского круга (III—V вв. н.э. — это уже финальная стадия этого процесса). Формирование славянского языка как результата взаимодействия балтской основы с иранским адстратом — это длительный процесс, а не одномоментный акт.

3. Возраст этнонима. Слово «славяне» (Sclaveni, Sclavini) впервые фиксируется в письменных источниках у Иордана и Прокопия Кесарийского в VI веке. Это дата первого упоминания имени, а не дата возникновения народа или языка. Отождествление этих двух событий — методологическая ошибка, которая и порождает представление, будто славяне «появились» только в V—VI веках.

Таким образом, отказ славянам в древности — это следствие смешения этнонима с этногенезом. Славяне как названная общность действительно фиксируются поздно, но популяция, язык и культурная основа, из которых они выросли, существуют с бронзового века и проходят через цепочку культур лесостепи. Предлагаемая модель призвана показать, что древность славян не отрицается наукой — она просто требует более точного различения биологической, лингвистической и этнонимической истории.

Балтский мир до славян: самостоятельная культурная общность

В эпоху железного века (I тыс. до н.э. — I тыс. н.э.) балтские племена населяли бассейн верхнего Днепра — территорию между бассейнами Вислы и Волги. Эти племена, известные как днепровские балты, были предположительно потомками лебедовской и фатьяновской культур бронзового века. Они являлись носителями целого ряда археологических культур: днепро-двинской, юхновской, верхнеокской, мощинской (по одной из гипотез), а также, возможно, милоградской и колочинской.

С начала нашей эры днепровские балты продвигаются на северо-восток, занимая западную часть бассейна Волги (территорию Подмосковья), где смешиваются с местным финно-угорским населением. Это движение важно для понимания последующей славянской колонизации: славяне, продвигаясь в лесную зону, вступали в контакт не с «пустым» пространством, а с уже освоенной балтской территорией.

Балтский мир, вероятно, не был пассивным объектом ассимиляции. Его консервативная языковая структура (сохранение закрытых слогов, сложной падежной системы) объясняется именно тем, что он развивался в лесной зоне в относительной изоляции от тех субстратных влияний, которые могли бы радикально изменить его облик. Славянская экспансия стала возможной не потому, что балты были «слабее», а потому, что славянский язык, согласно предлагаемой модели, оказался функционально лучше приспособлен для массовой коммуникации в новых политических условиях.

Археологический контекст: культуры лесостепного пограничья

Процесс балто-иранского взаимодействия документируется цепочкой археологических культур, демонстрирующих последовательное нарастание контактов.

Балтские культуры под иранским влиянием

· Юхновская культура (V—II вв. до н. э.): Располагалась в бассейне Десны и верхней Оки. Её носителей принято относить к балтам (возможно, меланхленам Геродота). В формировании культуры значительную роль сыграла бондарихинская культура бронзового века, а на её развитие, как отмечает О. Н. Мельниковская, сильно влияла скифская лесостепная культура, что фиксируется по находкам скифской керамики и вещей в ранних слоях памятников.

· Днепро-двинская культура: Ареал охватывал Верхнее Поднепровье и Подвинье. Носители относились к древнему балтоязычному населению. Вместе с юхновской культурой она входит в круг днепровских балтов, контактировавших с южными иранскими группами (Обломский, 2002).

Культуры прямого балто-иранского взаимодействия

· Зарубинецкая культура (III в. до н. э. — II в. н. э.): Одна из ключевых культур лесостепного Поднепровья и Полесья. Происхождение этой культуры остаётся дискуссионным. Согласно одной из основных гипотез, в её формировании участвовали как местные балтские группы, так и пришлые скифские и сарматские элементы. Лингвистические данные (иранские гидронимы в левобережье Верхнего Днепра) указывают на возможную инфильтрацию скифского населения из Среднего Поднепровья (Трубачёв, 1968).

· Почепская культура (I—II вв. н. э.): Возникла в Подесенье в результате взаимодействия пришлого и местного «предположительно балтского» населения. Носители определяются как днепровские балты, а часть исследователей (например, П. Н. Третьяков) прямо называет их «праславянами».

· Киевская культура (III—V вв. н. э.): Развилась на основе позднезарубинецких древностей. Именно в её рамках исследователи фиксируют балто-иранскую ситуацию (зона балтской гидронимии). Некоторые лингвисты считают, что сложение славянского языка произошло на базе одного из локальных вариантов киевской культуры, который был явно балтским (Седов, 1979). При этом важно отметить, что среди авторитетных учёных нет единства: например, В. В. Седов в поздних работах отрицал славянскую принадлежность киевской культуры, а М. Б. Щукин связывал её с ранними славянами.

Иранский мир Северного Причерноморья: скифы, сарматы и их наследие

Скифская культура (VIII в. до н.э. — III в. н.э.) занимала степи Северного Причерноморья и лесостепные зоны Поднепровья и Подонья. Важно различать собственно скифов-кочевников, контролировавших степь, и население лесостепи, которое испытывало мощное «скифизированное» влияние. В лесостепном Подонье и Приднепровье существовали культуры, тесно связанные со скифским миром, но не тождественные ему. Именно эта лесостепная зона стала зоной контакта с балтским населением.

Примерно в 200 г. до н.э. в Северном Причерноморье появились сарматы — новые ираноязычные кочевники. В среднесарматский период они расселились от Дона до Дуная. Часть сарматов перешла на правый берег Днепра и осела в лесостепной полосе, в том числе на территории будущих славянских культур. Их присутствие в лесостепном Поднепровье и Подонье документируется археологически.

Ключевой вклад в изучение иранского присутствия внёс академик О. Н. Трубачёв. Он показал, что проблемы славяно-иранских языковых связей «самым тесным образом стыкуются с проблемами этногенеза». Более того, Трубачёв обнаружил в Северном Причерноморье реликты не только иранского, но и индоарийского языка (условно названного «синдо-меотским»), что указывает на сложность и многокомпонентность иранского мира региона.

Иранский мир не был единым монолитом. Скифы, сарматы и различные лесостепные группы говорили на близкородственных, но не идентичных диалектах. Именно эта чересполосность и длительность контакта (с VII в. до н.э. по IV в. н.э.) создали условия для мощного адстратного влияния на балтский язык, не сопровождавшегося массовым демографическим замещением.

Сравнительный анализ: праславянский против балтского

Славянский не был «примитивнее» балтского. Оба языка унаследовали сложную индоевропейскую структуру, но распорядились ею по-разному.

1. Фонетика: «закон открытого слога» против закрытых слогов

Это ключевое отличие. В праславянском действовал закон открытого слога: каждый слог должен был заканчиваться на гласный. Это вызвало цепочку упрощений (монофтонгизация дифтонгов, упрощение групп согласных). Балтский (особенно литовский) сохранил архаичные закрытые слоги и сложные сочетания согласных. В научной литературе (например, в работах В. К. Журавлёва) прямо указывается, что этот закон является «наиболее общей закономерностью фонетического развития праславянского», которая «резко отличает его от балтийского». Для иноязычных групп славянская фонетика была значительно проще и удобнее для воспроизведения.

2. Морфология имени: упрощение ради доступности

Именная флексия в балтском языке максимально консервативна (литовский сохранил 7 из 8 праиндоевропейских падежей). Праславянский раньше начал перестраивать именную парадигму, унифицируя типы склонения. Громоздкая балтская система падежей требовала огромных усилий для заучивания, тогда как славянская была гибче и проще для освоения (Кузнецов, 2006).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.